

яичников больших размеров (11-14 см) произведен осмотр с прицельной биопсией внутренней поверхности капсулы кисты, аспирация содержимого с его цитологическим исследованием, введение склерозирующих препаратов (5-фторурацил, 70 % этиловый спирт). Доступ не реализован, и операция прекращена у 2 пациенток I группы ввиду облитерации позадибрюшинного пространства. В I группе допущено 2 осложнения (1,78 %): ранение экстраперитонеального отдела прямой кишки (проведено консервативно), кровотечение из кольпотомной раны через 3 часа после операции (остановлено наложением шва на кольпотомную рану). В I клинической группе 19 (17,6 %) пациенткам с выявленным рецидивом нарушения проходимости маточных труб рекомендована релaparоскопия или метод ЭКО. Планирование беременности предложено 89 (82,4 %) женщинам с удовлетворительным результатом восстановительной

операции. Во II клинической группе при наблюдении в течение 6 – 12 месяцев отмечено уменьшение объема образований яичников в среднем на 63 % со значительным ослаблением болевого синдрома.

Выводы. Таким образом, ТВЛ представляется информативным и относительно безопасным методом контроля эффективности хирургического лечения женщин, перенесших реконструктивные операции на маточных трубах с целью определения тактики их дальнейшего ведения и репродуктивного прогноза. ТВЛ – эффективный метод диагностики и лечения послеоперационных ретенционных образований яичников при массивном послеоперационном спаечном процессе брюшной полости. Целесообразно внедрение трансвагинального доступа для проведения эндоскопических операций на органах малого таза.

Попов А.А., Мананникова Т.Н., Кирюшкина О.Г., Чаусова Н.А., Глухов Е.Ю.

Московский областной НИИ акушерства и гинекологии
МЗиСР РФ, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТИВОСПАЕЧНЫХ БАРЬЕРОВ В РЕПРОДУКТИВНОЙ ХИРУРГИИ

Актуальность проблемы. Спаечная болезнь (СБ) брюшной полости продолжает занимать одно из ведущих мест в структуре осложнений абдоминальной хирургии. Согласно классификации ВОЗ тазовые спайки у женщин выделены в отдельный раздел, что подчеркивает особую важность этой патологии. В настоящее время не существует надежных средств профилактики послеоперационного спайкообразования. Поэтому метод, который смог бы снизить или предотвратить образование спаек после операции, был бы очень полезен для снижения послеоперационной заболеваемости и снижения частоты случаев неэффективности хирургического лечения в общем, повышения эффективности репродуктивной хирургии в частности. В литературе встречается множество сообщений о попытках лечения спаечной болезни лапароскопическим методом, успехи которых в основном зависят от степени выраженности СП и вида спаек. Для профилактики рецидива спайкообразования после лапароскопических операций по поводу спаечной болезни, некоторыми авторами рекомендуется по завершении основного этапа вмешательства введение в брюшную полость кристаллоидных и коллоидных растворов, дозированное промывание брюшной полости изотоническим раствором хлорида натрия с гепарином, введение глюкокортикостероидов. Также рекомендуется применять для профилактики перитонеальных сращений остаточный карбоксиперитонеум (до 2 – 4 мм рт. ст.). При изучении литературы нами обнаружена тенденция последних лет – считается, что наиболее перспективным принципом, обеспе-

чивающим высокий профилактический эффект, является применение средств, разобщающих раневые поверхности. Сегодня известны два типа противоспаечных барьеров, применяемых в оперативной гинекологии. Это саморассасывающиеся мембраны и жидкие среды. Более перспективным следует считать применение вязких индифферентных субстанций с целью профилактики послеоперационного спаечного процесса брюшной полости, – способные предотвратить диффузный слипчивый процесс. Гелевая форма препарата не требует повторных введений и не вызывает механического раздражения с развитием асептической воспалительной реакции (как твердые пленчатые “барьерные” средства типа Interseed® и Seprafilm®). Кроме того, структура геля позволяет депонировать в нем различные лекарственные препараты, способные усиливать профилактический эффект.

Целью нашего исследования послужило создание протокола использования и оценки эффективности противоспаечных барьеров Interceed и Intergel. Мембрана Interceed (окисленная регенерированная целлюлоза) стандартного размера использована у больных после выполнения миомэктомии при множественной локализации опухолей (35 случаев), после удаления ретроцервикального эндометриоидного инфильтрата (11 пациенток), а также у пациенток с трубно-перитонеальным фактором бесплодия у 18 больных. Известно, что эти оперативные вмешательства имеют высокий риск формирования послеоперационных спаек.

Материал и методы. Лапароскопическим до-

ступом миомэктомия была выполнена у 31 больной; в четырех случаях потребовалось проведение полостной операции, что было связано с атипичным расположением миоматозных узлов. У 8 пациенток из всех оперированных с миомой матки было применено по две мембраны Interceed, что обусловлено наличием множественных миоматозных узлов и различной их локализацией. При операциях по поводу бесплодия в некоторых случаях использовалась лишь часть мембраны. При проведении контрольного УЗИ на 3-и и 5-е сутки после операции отмечено, что мембрана Interceed не определяется на 5-е сутки. Также у 10 больных, перенесших ранее от 2 до 4-х «открытых» операций на органах малого таза и брюшной полости, после адгезиолизиса с целью профилактики повторного формирования спаек применен Intergel по стандартной методике. Intergel (гиалуронат натрия) является природным высокомолекулярным мукополисахаридом, который, гидролизуясь до ди- или тетрасахаридных фрагментов, образует вязкий смазывающий слой на поверхности брюшины. Особенности проведения лапароскопии у таких пациенток явилось использование точки Мак-Бурнея слева для создания пневмоперитонеума и применение в дальнейшем «оптического» троакара. При проведении серии контрольных УЗИ в послеоперационном периоде у данных больных отмечено, что наличие Intergel не отмечено на 14–15-е сутки после операции. Сроки наблюдения за больными составили от 6 до 24 месяцев. Эффективность противоспаечных барьеров оценена у 34 больных при повторной лапароскопии, которая была выполнена через 4–6 месяцев после операции (в 29 случаях после применения мембраны Interceed и в 5 – после применения Intergel).

Результаты исследования. Формирование спаек после миомэктомии отмечено у 6 женщин, однако, спайки были без выраженной васкуляризации, имели пленчатое строение, носили единичный характер. У женщин, ранее оперированных по поводу ретроцервикального эндометриоза, отмечено сохра-

нение позадиматочного пространства. Повторное формирование спаек у пациенток с трубно-перитонеальным бесплодием отмечено в четырех случаях, однако их интенсивность была значительно ниже у трех больных, спайки de novo образовались в двух случаях. В одном случае на 7-е сутки после применения Intergel больная повторно оперирована с подозрением на спаечную тонкокишечную непроходимость. Наличие геля и спаек в брюшной полости не установлено. Мы также оценили репродуктивную функцию. После применения мембраны Interceed беременность наступила у 18 женщин: в 10 случаях – после миомэктомии, у трех женщин после операции по поводу эндометриоза, и у 5 женщин – после операции по поводу бесплодия. 12 женщин родоразрешены; в двух случаях путем кесарева сечения по акушерским показаниям. После применения Intergel наступили беременности у двух женщин, у пациенток произошли срочные самопроизвольные роды.

Заключение. Анализируя данные литературы, можно отметить, что процесс заживления повреждений брюшины может протекать по двум направлениям: быстрой мезотелизации дефекта или образования спаек, которые в последующем могут либо рассосаться, либо превратиться в плотные соединительнотканые сращения, способные в последствии вызвать СБ и в том числе кишечную непроходимость. Процесс спайкообразования брюшной полости является сложным, многогранным одновременно и защитно-приспособительным и патологическим явлением. Он не может считаться до конца исследованным и требует проведения дальнейших исследований. Учитывая, что спайки являются самым частым осложнением хирургического вмешательства на органах брюшной полости, а также то, что основным этиопатогенетическим звеном процесса является повреждение брюшины и организация соединительной ткани между листками поврежденной брюшины. Наиболее перспективными являются разработки средств, разграничивающих раневые поверхности.

Рулев В.В., Абашова Е.И., Мишарина Е.В., Потин В.В., Тарасова М.А.

Научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии имени Д.О.Отта РАМН, Санкт-Петербург, Россия

ЛАПАРОСКОПИЯ В ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ ГОРМОНАЛЬНОГО БЕСПЛОДИЯ

Актуальность проблемы. В России частота бесплодных браков превышает установленный ВОЗ критический уровень в 15 % и достигает 17 % от общего количества супружеских пар. С 1992 года в России отмечается отрицательный прирост населения, равный 1,3 % в год. Среди причин бесплодия женское бесплодие, обусловленное гормональной недостаточностью яичников, встречается в 35–40 % случаев. Гормональное бесплодие является

следствием различных заболеваний репродуктивной системы, общее звено которых составляет яичниковая недостаточность. Ранее нами было установлено, что нормогонадотропная ановуляция, как правило, не связана с повреждением механизма обратной положительной связи между яичниками и гипофизом и обусловлена недостаточной секрецией эстрогенов доминантным фолликулом. Выяснение и устранение овариальных и внегонадных факто-